

Каратыгин Вячеслав Гаврилович

Скрябин

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В99

В99 **Вячеслав Гаврилович К.**
Скрябин / Каратыгин Вячеслав Гаврилович – М.: Книга по Требованию,
2025. – 90 с.

ISBN 978-5-519-88312-2

Очерк В. Г. Каратыгина

ISBN 978-5-519-88312-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СОДЕРЖАНІЕ:

Н. Н. Евреиновъ. Его смерть.

Н. К. Калмаковъ. Рисунокъ памяти Скрябина.

В. Г. Каратыгинъ. Скрябинъ.

Портреты Скрябина въ дѣтствѣ, юности и передъ смертью.

Концовка Н. К. Калмакова.

Его смерть.

Чѣмъ раньше умираетъ плоть Генія, тѣмъ раньше обрѣтаетъ его Духъ конечную Свободу.

Наше тѣло тюрьма.

Наше тѣло гробъ.

Истинно, воскресаемъ мы, умирая.

Но трепещутъ другіе передъ „страшнымъ днемъ“.

Геній ждетъ его, какъ праздника.

Какъ великій праздникъ представлялась смерть плѣнному здѣсь духу Скрябина.

Съ нею наступалъ конецъ трагическимъ противорѣчіямъ!

И страшно подумать, сколько такихъ противорѣчій—противорѣчій нездѣшному Логосу Скрябина,— сопрягала съ собою плотская тюрьма его духа.

Онъ слышалъ музыку огневыхъ вихрей, гармонію конечныхъ космическихъ преображеній, пѣсню, рождающую свѣтъ сквозь звуковую ткань блаженныхъ откровеній!—А средствами передачи ему могли служить здѣсь только нотный станъ пятилинейный, семь тоновъ гаммы и оркестръ, строй котораго по октавамъ даетъ фальшивыя квинты, а строй по квинтамъ— фальшивыя октавы.

Его духъ божественной красоты, царственной мощи, героическаго обаянія, существовалъ здѣсь въ неприглядной оболочкѣ обыкновеннѣй-

шаго изъ обыкновенныхъ. — Стихійное дерзаніе, Скрябинъ, олицетвореніе этого дерзанія, коему приличенъ его образъ, и тронъ, и колесница у трона—онъ являлся передъ нами на скрипучей эстрадѣ съ лицомъ „всякаго“, покорно одѣтый во фракъ „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ и игралъ на рояли, какъ заурядный пьянистъ-концертантъ. Передъ нимъ была задача, разрѣшеніе которой, какъ задача мірозданія, требовала миллионовъ лѣтъ молниеносной работы! а былъ онъ здѣсь, гдѣ сроки жизни мѣряются лишь десятилѣтіями.

Безсмертный—въ оковахъ смертныхъ!

Безпредѣльный—въ формахъ предѣльныхъ!

Нездѣшній—здѣсь!

Космическій анекдотъ долженъ былъ найти и достойное заключеніе!— великій актъ освобожденія генія оказался въ связи съ ничтожнымъ прищомъ.

Скрябинъ умеръ.

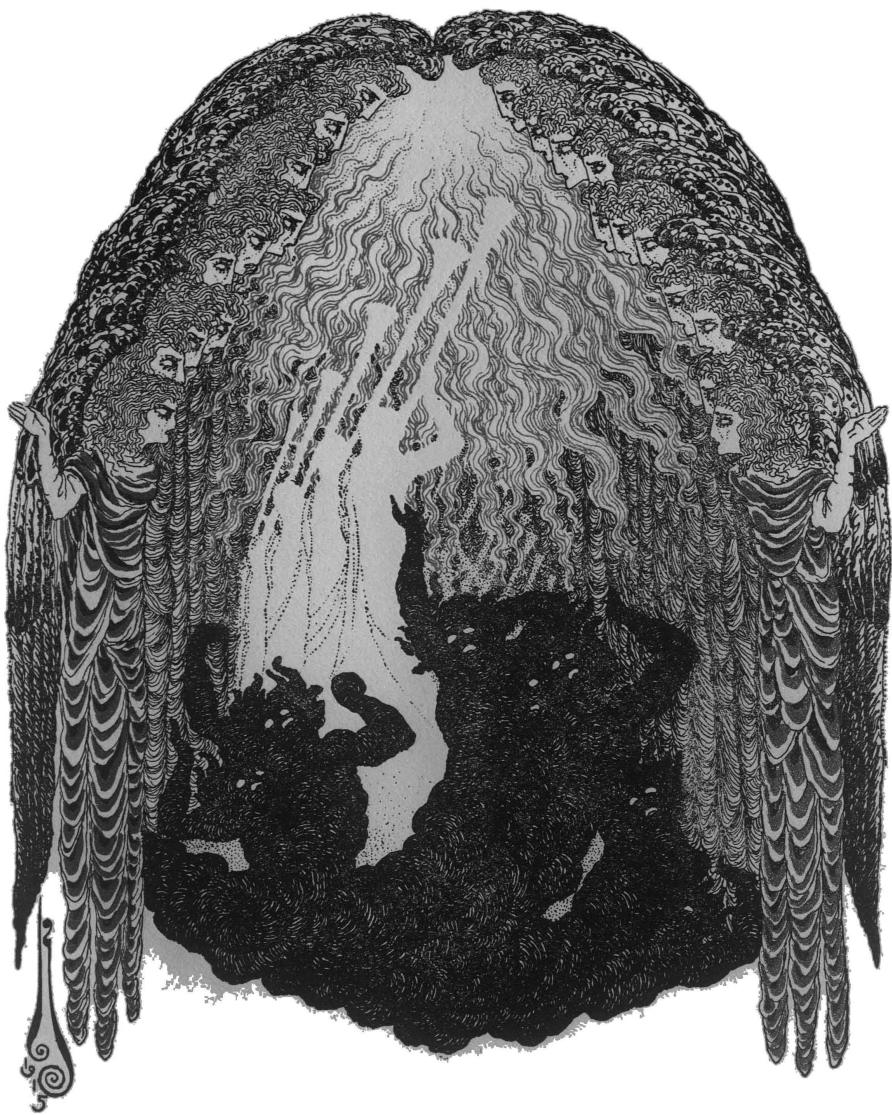
Какъ хорошо ему!

Какъ страшно намъ, остающимся передъ знаками его генія, оставленными намъ на великій соблазнъ!

Нашъ здѣшній плѣнь становится еще томительнѣй! Загадка жизни еще загадочнѣй!

Н. Евреиновъ.

СКРЯБИНЪ

ОЧЕРКЪ

В. Г. КАРАТЫГИНА.

Издание Н. И. Бутковской
Петроградъ
Офицерская 60.

Скрябинъ... кажется, русская музыка не знала до сихъ поръ имени, которое возбуждало бы къ себѣ болѣе страстный, болѣе острый интересъ, чѣмъ имя Скрябина.

Для однихъ—ихъ становится все меньше—съ этимъ именемъ связаны воспоминанія о чемъ-то страшномъ, безумномъ, о творествѣ полномъ хаотическаго бреда и направленномъ къ ниспроверженію всѣхъ устоевъ и традицій музыкальнаго благонравія; другіе—ихъ становится съ каждымъ годомъ больше—видятъ въ Скрябинѣ смѣлаго, геніальнаго новатора, прошедшаго строго-последовательный путь музыкально-эстетическаго развитія, послѣдніе этапы котораго ознаменовались величайшими художественными завоеваніями, дѣйствительно побуждающими насъ произвести радикальный пересмотръ и переоцѣнку старыхъ музыкальныхъ нормъ, но не въ отверженіе ихъ, а лишь во утвержденіе новаго расширеннаго, эволюціоннаго ихъ пониманія. Вызывающее трепеть священнаго негодованія въ однихъ и трепеть священнаго восторга въ другихъ, какое отношеніе къ себѣ вызоветъ творчество Скрябина со стороны высшаго безпри-

страстнаго и безстрастнаго судіи дѣль человѣческихъ—исторіи? Безцѣльно стремленіе предугадать ея окончательный приговоръ. Но что этотъ приговоръ будетъ рѣзкій, рѣшительный, за это вѣрной порукой является характеръ скрябинскаго искусства, рѣзкаго своеобразія котораго, ослѣпительной яркости, страстности, рѣшительно выраженной индивидуальности не склонны отрицать даже злѣйшіе враги композитора. Мы не знаемъ, чѣмъ заполнять наши внуки ту страницу исторіи русской музыки, которую перевернулъ Скрябинъ, но что онъ перевернулъ ее, что онъ открылъ новую эпоху въ нашей музыкальной исторіи, это столь же несомнѣнно, какъ несомнѣненъ тотъ грозный шелестъ страницъ другой, всемірной исторіи, который сопровождалъ зачатіе и въ ея глубокихъ нѣдрахъ новой эпохи, и который сопутствовалъ роковому предѣлу земной жизни Скрябина. И наша, людей имѣвшихъ счастье быть современниками композитора, перевернувшего страницу исторіи, свидѣтелей постепеннаго развитія его великаго таланта отъ первыхъ его проблесковъ до пышнаго расцвѣта,—наша задача въ томъ, чтобы хоть приблизительно, хоть въ самыхъ общихъ чертахъ набросать на этой страницѣ портретъ покойнаго художника, хоть самыми бѣглыми штрихами намѣтить вѣроятный смыслъ его исторической роли. Пусть позднѣйшіе изслѣдователи искусства Скрябина—ихъ будетъ, навѣрное, не мало—внесутъ существенныя поправки и дополненія во впечатлѣнія современниковъ Скрябина отъ творчества его. Чѣмъ неизбѣжныѣ и желательныѣ дальнѣйшія дополненія и исправленія, имѣющія въ будущемъ привести къ возможности установленія полной, объективной характеристики Скрябина,—тѣмъ обязательныѣ становится для насъ посильное рѣшеніе указанной выше задачи, обязательной не только изъ долга передъ незабвенной памятью почившаго художника, но и въ видахъ доставленія позднѣйшимъ историкамъ въ нѣкоторомъ